Той ночью царство мертвых так и не дождалось открытия ресторана хого.

Главные действующие лица этой ночи, Мэн Сяони и Гуйфэн, крепко спали в мире живых.

Воспоминания прошлого, словно отпертые ключом, начали постепенно возвращаться в сознание Мэн Сяони. Во сне она вновь оказалась в прошлом. Открыв глаза и увидев перед собой большой горшок, она сразу поняла. Под горшком пылал огонь, в нем варился тусклый суп.

Суп пах не слишком приятно, смешивая запахи речной воды и зеленой травы.

Это был легендарный суп Мэн По, который заставлял души забыть о прошлом и спешить переродиться. Призраки, мелькавшие перед ней, в основном приходили из Десятого дворца. Призраки с размытыми лицами суетились и спешили к новому перерождению.

Из одного дворца короля Яма их стало десять, и ее «назначили» в Десятый дворец. С тех пор, как она играла в прятки с Гуйфэном, прошло немало времени. До сих пор о ее истинной роли, кроме Хоуту и короля Яма, никто не знал.

Чаша за чашей суп Мэн По успешно варился и подавался на стол.

Мэн Сяони в уме подсчитывала числа. Человеческая математика оказалась весьма полезной. Вначале все существа просто считали простыми числами, сложные вещи оставались для личного осмысления. Знания передавались через устоявшиеся понятия между разными расами.

Что такое царство мертвых, что такое Асура, что такое Небесный Путь, что такое неизмеримая скорбь — все это было частью наследуемой системы знаний. Что касается цифр и анализа, то большинство существ редко используют эту область.

Как и люди, если бы они не использовали средства передачи и устное наследие, вряд ли могли бы передать знания, поэтому они научились использовать обобщающие методы и использовать больше инструментов для решения проблем.

Мэн Сяони очень нравились люди, именно это было одной из причин. Согласно нормальному распределению, все существа, приходившие реинкарнироваться, очень немногие ясно делились на добрых и злых. Эти немногие либо восходят к небесам, либо заперты в аду. Те же, кто оказывается в царстве мертвых для перерождения, должны поддерживать баланс мира, сохраняя соотношение между добрыми и злыми душами.

Асура были обнаружены Небесным Дао. Все перерожденные Асуры либо отправляются по пути человеческому, либо попадают в одну из трех оставшихся дорог, наполненных злобой. Это противоречит общепринятым законам. Число Асур со временем уменьшилось, что привело их к

исчезновению.

Редко Небеса уничтожают целую расу напрямую; обычно они позволяют расе исчезнуть естественным путем по тем или иным причинам, словно само Небо к этому не прикасалось.

Иногда царство мертвых, следующее правилам, покидают сбежавшие души…

Мэн Сяони вспомнила о Гуйфэне, глаза которого чисты, словно горный родник, и легко приподняла брови. Ей очень нравится феникс, и она не хочет, чтобы Асур ждала та же участь, что и фениксов.

Заметив краем глаза что-то белое, Мэн Сяони перестала размышлять. Беловолосый король Лунь Чжуань, король Реинкарнации, с улыбкой подошел к Мэн Сяони, волоча за собой длинную мантию, и мягко встал рядом. Он посмотрел на множество душ, отправляющихся в перерождение, и с улыбкой заметил:

- Наблюдая за их приходами и уходами, легко ощутить вдохновение.

Мэн Сяони промолчала.

Король Лунь Чжуань всегда улыбается. Он кажется неспособным ощущать боль или печаль, обращаясь с каждым духом, будь он крайне жесток или полон ненависти, как с обычным смертным, легко и непринужденно.

Во дворце короля Яма многие судьи и призрачные посланцы втайне обсуждают, не носит ли король Лунь Чжуань маску. Маску, которая умеет только улыбаться, редко показывая другие эмоции.

Всегда улыбающийся король Яма со временем начинает казаться им столь же устрашающим, как и вечно серьезный король первого дворца, Цинь Гуан.

Хоуту действительно знала, кого выбирать на эту роль.

Король Лунь Чжуань не получил ответа и начал разговаривать сам с собой:

- Что же такое подземный мир на самом деле? Я всегда гордился своим титулом короля Яма, но теперь не могу разглядеть его суть.

Мэн Сяони налила чашку супа и поставила ее перед королем Лунь Чжуанем:

- После этой чашки супа вы можете продолжать гордиться собой.

Конечно, могло случиться и так, что он даже забудет, что он король Яма.

Улыбка короля Лунь Чжуаня стала шире. Он знал, что Мэн Сяони когда-то работала под началом первого короля Яма, и перевел разговор на него:

- Говорят, великий король Яма не раз позволял душам вернуться в мир живых. Это правда?

Мэн Сяони кивнула.

- Если есть претензии, то они есть, но когда дело доходит до суда, хорошее и плохое четко разделены. Кому суждено вознестись, тот возносится; кто должен отправиться в ад, отправляется в ад. Все дела мира смертных разрешаются здесь, в подземном мире. Король Яма обладает добрым характером, но не настолько, чтобы не видеть очевидного, — продолжал улыбаться король Лунь Чжуань, и его слова звучали тревожно, - Так почему же?

Почему король Яма настаивает на возвращении душ в мир живых? Ради некоторого уважения, которое оставили они среди живых? Или из-за незаконченных чувств?

Хоуту выбрала первого короля Яма, и, разумеется, это был тщательный выбор.

Король Лунь Чжуань, сравнивая себя с ним, считал, что никогда бы не позволил душам возвращаться.

Мэн Сяони наконец-то посмотрела на короля Лунь Чжуаня. Он встретил ее взгляд и поджал губы:

- Мэн По пришла в подземный мир после короля Яма?

Мэн Сяони прибыла в подземный мир задолго до короля Яма, но во дворец Яма она пришла не так уж и много лет назад.

Она продолжала мешать суп:

- Я была здесь очень, очень давно, сразу после того как небеса и земля были разделены, подземный мир был полон неурядиц, а Хоуту с радостью таскала дрова.

На самом деле дрова таскала она. Хоуту строила дома гораздо элегантнее.

Король Лунь Чжуань, наконец, немного удивился:

- Я думал… Мэн По называют Мэн По, потому что ее возраст примерно как у моей матери.

Мимо проходящий призрачный посланец, услышав только конец разговора, воскликнул:

- Что?! Мэн По из поколения матери короля Лунь Чжуаня?

Этот призрак столкнулся со своим товарищем и тут же поделился новым сплетнями. Кто бы мог подумать, что сплетни так быстро меняются, и в итоге кто-то распространил слух, что Мэн По — это мать короля Лунь Чжуаня.

В этот момент два существа, не зная об этих сплетнях, беззаботно болтали у врат перерождения. Король Лунь Чжуань всегда относился к Мэн Сяони с уважением, но узнав, что она так стара, его почтение усилилось еще больше.

- Так, Мэн По, знаешь ли ты, куда уходят те, кто возносится? В небеса ли они отправляются или в мир Тысячи Лотосов? — наконец выразил свое любопытство король Лунь Чжуань, - А как обстоят дела с Тайшанем? После того как боги падают, в какие существа они перерождаются?

Мэн Сяони, размышляя о своих догадках и предположении Хоуту, улыбнулась в ответ.

- Хоуту действительно хорошо выбирает королей Яма, —она задумчиво смотрела на души, лишенные собственного «я», плавно уплывающие вдаль, — В будущем ей придется защищать не одного, а десять. Вот это действительно будет нелегкой задачей.

Король Лунь Чжуань был умен. Он осознал, что Мэн Сяони действительно знает кое-что, чего он знать не должен. В этот момент ему всего лишь следовало смиренно оставаться управляющим своим Десятым Дворцом, выполняя свои обязанности как десятый король Яма.

С улыбкой Король Лунь Чжуань склонился в поклоне:

- Благодарю тебя, Мэн По, мне пора возвращаться.

Мэн По кивнула в ответ.

Король Лунь Чжуань, волоча за собой длинные одежды, направился обратно. На полпути он обернулся, чтобы взглянуть на Мэн Сяони еще раз.

Во дворце короля Яма в подземном мире было множество величественных построек и сцен, которые даже после многих лет службы все еще поражали короля Лунь Чжуаня.

Сейчас, оглядываясь назад, он видел, как женщина в черном молча варит чашку за чашкой ароматного травяного супа Мэн По, сталкиваясь с бесконечным потоком спешащих и медленно удаляющихся душ в бескрайнем пространстве.

Это было одно из поражающих воображение зрелищ.

Лицо короля Лунь Чжуаня оставалось непроницаемым, уголки губ едва заметно поднялись, но в его глазах не было улыбки. Он размышлял о возможных ответах на свои вопросы.

Это действительно пугает. И что еще страшнее, даже если король Лунь Чжуань мог догадываться о многом, он был обречен притворяться, что ничего не произошло, и продолжать быть королем Яма.

Король Лунь Чжуань отвел взгляд, вновь ступив на порог дворца Ямы. По крайней мере, Мэн По сейчас находится в десятом дворце. Независимо от того, чем занималась Мэн По, он не мог позволить какому-либо существу помешать ей.

В десяти дворцах Ямы все шло своим чередом. Мэн Сяони в своих размышлениях нашла ответ на волнующий ее вопрос. Души, приходящие на перерождение из каждого дворца, всегда сохраняли одинаковую численность, колебания были незначительны.

Она устала варить зелья каждый день, поэтому взяла стол, на котором готовился суп Мэн По, и превратила его в машину, чтобы она занималась приготовлением зелья вместо нее.

В этом мире не существует вечных механизмов. Мэн Сяони собрала несколько ценных предметов, вложила их в машину, которая теперь могла работать примерно тысячу лет.

Этого было достаточно. Закончив эти дела, Мэн Сяони отправилась попрощаться с королем Лунь Чжуанем.

Король Лунь Чжуань зарегистрировал Мэн Сяони в книге:

- Имя записать как Мэн По?

Мэн Сяони кивнула:

- Да.

Король Лунь Чжуань с улыбкой спросил ее:

- Какое имя выберешь для следующей жизни?

- Девушку по фамилии Мэн, назовем Мэн Сяони, — решила за себя Мэн Сяони, - Чем проще, тем лучше, пусть она безопасно доживет до двадцати пяти.

Король Лунь Чжуань согласился, мимоходом спросив:

- А после двадцати пяти?

Мэн Сяони легко улыбнулась:

- После этого она больше не будет связана с подземным миром.

Король Лунь Чжуань кивнул.

Мэн Сяони попрощалась с ним. Прежде чем переродиться, нужно сначала умереть. Мэн Сяони хорошо это понимала и не хотела, чтобы Гуйфэн это видел. Он должен помнить ее в лучшем виде, а не том, как она прощается с царством мертвых.

Их игра в прятки займет много времени.

Мэн Сяони, облаченная в черный плащ, взбиралась на гору Асуры. Она родилась из Желтой реки и должна была исчезнуть в ее водах — это был идеальный финал. Все, что она получила, она возвращала обратно.

На вершине горы Асуры, в величественном дворце, слышались едва уловимые голоса Асур. Перед дворцом, в пруду с лотосами, расцветало множество цветов.

Это было место рождения многих Асур.

Лепестки были розовыми, постепенно переходящими в белый, настолько чистыми, что казалось невозможным, что они выросли из грязи. Легкий ветерок заставлял листья и лепестки лотоса слегка колебаться, как будто они осознанно приветствовали ее прибытие.

Мэн Сяони медленно спустилась, встала в самом центре пруда и откинулась назад, глядя в небо. Вода бесшумно поглотила ее тело, проникая в нее через рот и нос.

Воды Желтой реки постепенно поглощали все воспоминания первой Асуры, обращаясь с ней так же, как с душами, нуждающимися в очищении перед перерождением.

Мэн Сяони полностью открыла себя и медленно закрыла глаза.

Когда она родилась, ей подарили красное платье.

Когда она умирала, она вернула миру черный плащ.

Мир научил Мэн Сяони многому, подарив ей бесчисленные сокровища. Ради этих сокровищ она была готова рискнуть еще раз, упав с высот Асуры в человеческий мир, а затем взлететь к небесам.

http://tl.rulate.ru/book/54677/3938054